

Глава 1131. Завышенные Ожидания

Горный Бог Ли открыл клюв и схватил старика, прежде чем задрать голову и проглотить его целиком. После этого он взмахнул крыльями и превратился в луч красного света, бесследно исчезая.

Цинь Му был ошеломлён. Услышав беседу старика и бога, он и вправду поверил в существование правила, по которому в старости человек должен был послужить горному богу. Из-за этого он не успел вовремя отреагировать и спасти старика.

Он последовал за Горным Богом Ли. Тот пролетел несколько тысяч километров, прежде чем приземлиться на горе неподалёку. Повернув голову, он наконец заметил Цинь Му и поспешно воскликнул:

— Я отдаю дань своего уважения старшему брату!

Цинь Му кивнул:

— Горный Бог ЛИ. Я только что видел, как ты сожрал человека, тем не менее, казалось, будто тебе нравилось с ним беседовать. Как такое возможно?

Горный Бог ЛИ рассмеялся:

— Старший брат прибыл из далёких краёв? Не странно, что ты не знаешь о здешних обычаях. Южные небеса — место, где царят вежливость и этикет, здесь преподаёт Небесный Преподобный Хо. Боги Южных Небес живут в мире с десятками тысяч других рас. Смертные просят у нас хорошей погоды и богатых урожаев, мы тоже хотим себя прокормить. Поэтому мы придумали такое правило. Любой смертный, доживший до шестидесяти лет, считается мёртвым, и отправляется в храм, чтобы стать подношением для богов.

Цинь Му спросил:

— Это правило придумал Небесный Преподобный Хо?

Горный Бог Ли ответил:

— Да. Южные Небеса — цивилизованная земля. Мы отличаемся от Западных и Северных Небес. Там царят варварские обычаи. Мы также значительно опережаем восток.

Цинь Му снова спросил:

— А что насчёт практиков божественных искусств? Люди, совершенствующие божественные искусства, могут жить восемьсот лет.

— Если практик божественных искусств не успевает стать богом за семьсот лет, он должен пойти в храм, — улыбчиво ответил Горный Бог Ли. — Если кому-то удаётся достичь области бога, он становится нашим братом. Но на моих землях очень мало практиков божественных искусств, поэтому я ему их лишь раз в полгода. Брат, ты пришёл невовремя. Сейчас здесь нет практиков божественных искусств, которым исполнилось семьсот лет, в противном случае, я пригласил бы тебя на обед.

Цинь Му нахмурился и проговорил:

— Это правило действует по всех Южных Небесах?

Горный Бог Ли ответил:

— Да. Взгляни на это место. Здесь спокойно, люди и боги мирно сосуществуют. Полубоги и другие формы жизни после начала тоже не сражаются друг с другом. Разве это не идиллия?

Цинь Му неуверенно улыбнулся:

— Почему в этой идиллии пожирают людей? То, что Небесный Преподобный Хо приучил людей добровольно умирать, — невероятно жестоко.

Горный Бог Ли торжественно проговорил:

— Брат, ты не прав. Мы разумны, и всегда спрашиваем разрешение, прежде чем кого-либо съесть.

Цинь Му спросил:

— Что, если человек откажется? Разве ты не будешь есть его в таком случае?

Горный Бог Ли улыбнулся и проговорил:

— Брат, твоя наивность тебя украшает! Спросить — это лишь формальность. Мы едим даже тех, кто нам отказывает.

Цилинь спросил:

— А что насчёт богов из расы людей? Они не имеют ничего против того, что вы едите их сородичей?

Горный Бог Ли улыбнулся и проговорил:

— Брат, боги человеческой расы — не люди! Насколько высоки боги? Разве с бога не начали бы насмехаться, если бы узнали, что он до сих пор считает себя человеком? Практики божественных искусств тренируются всю свою жизнь, чтобы стать богом! Если бы ты сказал богам человеческой расы, что они люди, они бы тебя прокляли!

Убийственное намерение Цинь Му поглотило округу, прежде чем рассеяться.

Подобные традиции существовали были распространены по всем Южным Небесам. Убийство одного Горного Бога Ли ничего бы не изменило.

Убийство Горного Бога Ли принесло бы беду в эти земли и привело бы к ещё большему количеству смертей.

— Идиллия, созданная Небесным Преподобным Хо. Хе-хе...

Он повёл Цилиня и Янь'эр прочь, в то время как Горный Бог Ли смотрел им вслед. Он нахмурился и проговорил:

— Какой странный, невоспитанный человек! Настоящий дикарь!

Путешествуя по Южным Небесам, Цинь Му пришёл к выводу, что это место было упорядоченным, но всё же первобытным обществом. Здешние люди страдали, в то время как практики божественных искусств прятались в горах, отказываясь помогать простым жителям.

В то же время боги человеческой расы настолько возвышались над остальными, что считали себя братьями полубогов. Они отказывались признавать себя людьми, а если бы они рискнули своей жизнью ради смертного, то над ними начали бы насмехаться.

Эти боги никогда не сделали бы ничего подобного. Они носили яркую одежду и путешествовали в роскошных каретах, посещая частые банкеты полубогов. Люди. С которыми они связывались, тоже были богами. Они следовали строгим правилам.

На Южные Небесах правили первобытные обычаи.

Во время путешествия Цинь Му сталкивался с множеством сект, построенных богами Южных Небес. Они были почти такими же, как когда-то секты Вечного Мира.

Тем не менее, в Вечном Мире прошлого было намного больше сект. Они контролировали богатство и жизни простых людей, развязывали войны, чтобы захватывать новые земли.

В отличие от них, здешние секты любили и уважали друг друга, и никогда не развязывали конфликтов.

Здесь мирное миролюбие напоминало лужу стоящей воды.

Простые люди всегда оставались простыми людьми, как и их потомки. У них не было шансов чего-либо добиться!

Любые амбиции, идеалы или исследования божественных искусств, были лишь иллюзиями!

Более того, никто даже не думал о подобном.

Этот мир был настолько мирным, что в нём не было чем дышать.

На лице Цинь Му возникло серьёзное выражение. Небесный Преподобный Хо, казалось, защитил людей Южных Небес, но на самом деле он просто нашёл способ заставить их принять свою судьбу, и отобрать у них возможность обрести свободу!

Цинь Му прибыл в город богов, в центре которого возвышалась величественная статуя Небесного Преподобного Хо, за головой которой сверкало кольцо из бронзы.

Взгляд статуи казался глубоким и далёким, решительно устремляясь вдаль.

В городе было множество учеников Небесного Преподобного Хо, которые обучали своих собственных учеников, в точности передавая им устаревшие божественные сокровища и райские дворцы, даже не думая о том. Чтобы что-то в них изменить.

Когда ученик сомневался в правильности полученных знаний, его ругали или даже избивали. Боги вокруг строго осуждали такое поведение.

Почти все ученики небесного Преподобного Хо владели одними и теми же божественными искусствами. Их божественное оружие тоже не отличалось друг от друга, как и их одежда.

Они носили одинаковую одежду, стрижки и бороды. Встречаясь друг с другом, они радостно улыбались, и обменивались одинаковыми приветствиями.

Цинь Му сжал кулаки и прошел мимо статуи Небесного Достопочтенного Хо. Его мантии развевались, как большой флаг, создавая при этом много шума.

Вьюх!

Величественная статуя Небесного Преподобного Хо внезапно растаяла, превращаясь в поток бронзы, сверкающий дьявольскими огнями!

Ученики Небесного Преподобного Хо поспешно бросились тушить пожар. Некоторых из них были невероятно сильными практиками области Нефритовой Столицы и Непостижимого Неба.

Небесный Преподобный Хо специализировался на божественных искусствах огня. Пути, навыки и божественные искусства, которые он передал своим ученикам, тоже были связаны с огнём, что прославило их на все райские небеса!

Тем не менее, никто из них понятия не имел, что делать с дьявольским огнём. Они были не в силах его потушить.

— Зовите Старшего Брата! — толпа завопила. — Быстро, позовите Старшего Брата!

Внезапно город окутала императорская аура. Практик области Императорского Трона, одетый почти так же, как Небесный Преподобный Хо, поднялся в воздух. Он остановился над дьявольским огнём и исполнил своё божественное искусство, яростно крича:

— Погасни!

Дьявольское пламя задрожало, но продолжило гореть.

Практик области Императорского Трона снова исполнил своё божественное искусство, пытаясь погасить пламя с его помощью.

— Погасни! Погасни! Погасни!

Пламя продолжало гореть, ярко освещая лицо практика области Императорского Трона. Он был заметно смущен.

Цинь Му стоял неподалёку, с холодным выражением наблюдая за происходящим. Он возненавидел этого практика, желая, чтобы тот стал сильнее:

— Он не может адаптироваться, так как никогда этому не учился! Небесный Преподобный Хо воспитал толпу бездарей!